

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Заседателева Н.Н. К истории создания комиссии «Старая Москва»: о чем рассказали архивные документы //

Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. С. 118-129. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.3.69517

EDN: MHVPVC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69517

К истории создания комиссии «Старая Москва»: о чем рассказали архивные документы

Заседателева Нина Николаевна

соискатель, кафедра источниковедения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27, к.4

✉ ninazasedateleva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Историография и источниковедение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.3.69517

EDN:

MHVPVC

Дата направления статьи в редакцию:

08-01-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является Комиссия по изучению Старой Москвы, которая была образована при Императорском Московском Археологическом Обществе и продолжала действовать после ликвидации ИМАО. Особое внимание автором уделяется рассмотрению Правил Комиссии – программного документа этого сообщества, которые сохранились как в рукописном, так и в печатном виде, причём в нескольких экземплярах. Кроме того, автор рассматривает и другие архивные документы – протоколы заседаний Комиссии, которые позволяют осветить вопрос о деятельности и работе Комиссии. Исследование этих документов помогает также понять, как была устроена Комиссия по изучению Старой Москвы, кто занимал основные должности и какие обязанности на них накладывались, кто был наиболее активными членами Комиссии и т. д. Основным методом исследования является метод исторического анализа, который позволяет анализировать протоколы заседаний и Правила Комиссии по изучению Старой Москвы и на их основе понять, как функционировало данное сообщество. Основными выводами проведенного исследования являются, во-первых, вывод о том, что к 1917 г. Комиссия по изучению

Старой Москвы стала серьезным научным обществом, в состав которого входили не только интересующиеся историей Москвы, москвоведы-любители, но и профессиональные историки, архивисты, архитекторы и т. д.; во-вторых, вывод об огромном вкладе Комиссии в изучение и сохранение древних памятников Москвы. Кроме того, автором делается вывод, что Комиссия по изучению Старой Москвы институционально и по многим видам деятельности была преемницей Императорского Московского Археологического Общества. Сохраняя традиции ИМАО и оставаясь верной его основным принципам, Комиссия смогла продолжить свою деятельность и после ликвидации ИМАО. Новизна исследования заключается в вводе в научный оборот ранее не опубликованных архивных источников, комплексный анализ которых позволяет реконструировать повседневную жизнь Комиссии.

Ключевые слова:

Комиссия Старая Москва, протоколы заседаний, Председатель Комиссии, Секретарь Комиссии, Правила Комиссии, история Москвы, изучение древней Москвы, Прасковья Уварова, Иван Беляев, ИМАО

История комиссии по изучению старой Москвы Московского археологического общества, за которой впоследствии закрепилось емкое название «Старая Москва», началась 14 декабря 1909 г., когда состоялось ее первое заседание. С самого начала деятельности комиссии в качестве основных задач были определены изучение памятников Москвы и наблюдение за их сохранностью, а также сбор материалов по истории и топографии города. Однако члены комиссии не просто следили «за искажениями, которым те подвергаются от небрежения, незнания или злого умысла» [\[13, л. 2\]](#). Трудно переоценить тот вклад, который энтузиасты и профессиональные ученые, разделявшие ценности Московского археологического общества и объединенные работой в комиссии, внесли в дело изучения культурного наследия нашей страны. Их силами осуществлялось фотографирование московских зданий, которым угрожал снос или перестройка, благодаря чему для потомков был зафиксирован исторический облик города, так стремительно менявшийся в начале XX в. Члены комиссии также собирали книги, касающиеся истории, археологии и этнографии Москвы, издавали библиографические указатели по данной теме. Комиссия занималась и поиском архивных сведений по истории Москвы, которые затем публиковались в «Трудах» комиссии. Одной из важнейших своих задач учредители комиссии считали «образование в будущем музея города Москвы» [\[13, л. 4\]](#).

История «Старой Москвы», ее вклад в изучение и сохранение памятников нашли отражение в историографии, связанной, прежде всего, с проблемами сохранения культурного наследия России, охраны отечественных памятников древности, истории и культуры. В этом ракурсе написаны работы И. А. Гузеевой и В. Б. Муравьева [\[1\]](#), С. Б. Филимонова [\[19\]](#), Г. Д. Злочевского [\[5, 6\]](#) и др. Среди исследований, затрагивающих непосредственно деятельность комиссии «Старая Москва», можно отметить труды историка и московского краеведа В. Ф. Козлова «Старая Москва» на защите московских древностей (1920–1930)» [\[9\]](#) и «Общество "Старая Москва" и культурное наследие. 1909–1930 гг.: Путеводитель по архивным материалам» [\[8\]](#). В современной историографии деятельность комиссии представлена достаточно полно, но нужно отметить, что в фокусе внимания исследователей чаще всего оказывались результаты научной, экскурсионной,

издательской деятельности комиссии, освещался персональный вклад членов комиссии в дело сохранения московских древностей. Исключение составляют исследования И. А. Дмитриевой, которая обращалась к делопроизводственным материалам комиссии, что нашло отражение в статье «Динамика численности и особенности состава общества «Старая Москва» в 1909–1917 гг.» [\[2\]](#) и в работах по истории москвоведения [\[3\]](#).

История комиссии «Старая Москва» раскрывается перед исследователями благодаря сохранившемуся широкому кругу источников, которые представлены воспоминаниями членов, опубликованными протоколами заседаний комиссии, а также выпусками научных трудов комиссии. По мнению историка А. И. Фролова, «несколько поколений москвоведов по этим книгам знакомились с “творческой лабораторией” историка-исследователя» [\[20, с. 286\]](#). Особое место в корпусе источников по истории «Старой Москвы» занимают делопроизводственные материалы, сохранившиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ) [\[13, 14, 15, 16, 17\]](#).

Обращаясь к этим источникам, представляется возможным узнать, когда и при каких обстоятельствах родилась идея создания этой комиссии, кто стоял у ее истоков и заложил организационную основу, как вокруг комиссии объединялись любители и знатоки московских древностей. Обращение к делопроизводственным материалам позволяет изучить этапы ее формирования как научного института, провести реконструкцию ее организационной основы, установить формальных и неформальных лидеров научного и краеведческого движения, центром которого стала «Старая Москва». Исследование данных аспектов позволяет найти объяснения столь успешного функционирования комиссии на протяжении многих лет.

В представленной статье ставятся задачи не только изучить начальный этап деятельности «Старой Москвы», но и ввести в научный оборот архивные источники. Комплексный анализ архивных и опубликованных документов разной видовой принадлежности определяют актуальность и научную новизну представленной работы.

Делопроизводственные материалы комиссии хранятся в фонде 177 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Данный фонд поступил в ОР РГБ 25 августа 1937 г. при ликвидации Московского областного научно-исследовательского бюро краеведения. Он содержит протоколы заседаний комиссии. Первые 70 протоколов записаны в конторскую книгу в твердом переплете черного цвета. Что касается остальных протоколов, то они написаны, как правило, на одинарных или двойных листах увеличенного формата. Некоторые листы протоколов пожелтели, у некоторых – надорваны края. Протоколы являются по большей части рукописными, их текст содержит иногда исправления, зачеркивания и вставленные пометки. Оформление протоколов велось по четкому формуляру: были указаны номер заседания, его дата, место проведения, была дана информация о присутствовавших на заседании.

В соответствии с предложенным И. Д. Ковальченко информационным подходом к классификации исторических источников, работа с делопроизводственными материалами предполагает выделение разновидностей документации на основе прагматического аспекта содержащейся в них информации [\[7, с. 137-142\]](#). Это расширяет круг документов, которые можно отнести к делопроизводству. В процессе создания делопроизводственного комплекса участвуют и играют важную роль нормативные документы (уставы, стандарты, инструкции, правила). Это обусловило обращение к Правилам комиссии «Старая Москва», важнейшего документа, который позволяет определить организационную структуру комиссии, постулирует основные направления и

порядок деятельности. Наряду с протоколами, они являются основным источником для решения поставленных в статье задач. Следует отметить неразрывную связь этих двух разновидностей делопроизводственной документации. В протоколах заседаний «Старой Москвы» содержатся рабочие материалы, раскрывающие процесс разработки Правил комиссии.

Изучение протоколов позволяет говорить о том, что уже на первом заседании комиссии по изучению Старой Москвы 14 декабря 1909 г. был представлен проект Правил, а окончательная их редакция была утверждена на следующем, втором заседании 10 января 1910 г., т.е. спустя месяц. Следующим шагом организаторов было представление Правил Московскому археологическому обществу (далее – МАО) [\[13, л. 2-5\]](#). Надо подчеркнуть, что вплоть до революционных событий 1917 г. эти Правила действовали без изменений, что свидетельствует о том, что документ был тщательно проработан с самого начала работы комиссии.

В ОР РГБ сохранился Явочный лист, в котором записаны все 16 присутствовавших на первом заседании и принявших деятельное участие в создании комиссии лиц [\[13, л. 4\]](#). Те, кто подписал Правила комиссии, стали именоваться «членами-учредителями комиссии». В Явочном листе они были записаны в алфавитном порядке. Исследователи отмечают, что часть членов-учредителей комиссии являлась потомственными аристократами, связанными семейными и тесными дружескими узами: председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова, ее дочери; супруга и дочь брата П. С. Уваровой князя Н. С. Щербатова; председатель Совета Московского художественного общества историк К. А. Хрептович-Бутенев; архивист, профессор Московского археологического института Н. Н. Ардашев; археолог, исследователь «подземной» Москвы И. Я. Стеллецкий; архитекторы Д. П. Сухов, Ф. О. Шехтель, И. П. Машков, А. М. Гуржиенко, Н. С. Курдюков; историк искусства А. П. Новицкий, а также сестры В. Ф. Бодиско (Степанова) и М. Ф. Степанова (Шеппинг) [\[13, л. 4\]](#).

В Правилах была зафиксирована основная цель комиссии: «изучение Москвы и ее ближайших пригородных местностей» [\[13, л. 2\]](#). Согласно протоколам, члены комиссии под этим имели в виду сбор материалов по топографии, истории Москвы, исследование ее роста и развития зодчества, иконописи, прикладных искусств, заботу о сохранении древностей и собирания их для образования в дальнейшем музея Москвы, а также публикацию собранных материалов и трудов комиссии [\[13, л. 2-4\]](#).

Правила определяли состав руководящих должностей и регламентировали структуру управления комиссией. Отметим, что установленный порядок фактически повторял сложившуюся систему управления в МАО. Руководство комиссией было возложено на Председателя, Товарища председателя и Секретаря комиссии. В комиссии существовала также должность Казначей. Согласно Правилам, Казначеем комиссии назначался Казначей МАО.

На руководящие должности сроком на 3 года избирались только действительные члены МАО. Такой порядок просуществовал вплоть до роспуска комиссии в 1930 г. Необходимо отметить, что согласно §4 и §6 Устава МАО, его действительными членами считались лица, «заявившие свои познания трудами по археологии и собиранием археологических коллекций», с которыми они должны знакомить других членов общества [\[12, с. 4-5\]](#). Таким образом, комиссия «Старая Москва» была институционально и персонально связана с МАО.

На втором заседании комиссии, которое состоялось 10 января 1910 г., было решено, что первые три года Председателем комиссии в обязательном порядке является Председатель МАО. Таким образом, комиссию по изучению старой Москвы возглавила П. С. Уварова, которая вплоть до 1917 г., до своего отъезда из России была бессменным главой и МАО, и «Старой Москвы»^[13, л. 4-5]. Отметим, что после ее эмиграции новый Председатель МАО Д. Н. Анучин не был избран на пост Председателя «Старой Москвы». В послереволюционный период председательствовал в комиссии А. М. Васнецов.

На том же втором заседании архитектору Н. С. Курдюкову предложили стать Секретарем комиссии, на что он дал свое согласие, а выборы товарища председателя было решено отложить до окончательного формирования персонального состава комиссии. Н. С. Курдюков имел большой опыт работы в научных обществах, в частности, много лет состоял членом Комиссии по сохранению древних памятников при МАО. Опираясь на этот опыт, он сразу же предложил обсудить вопрос о порядке работы комиссии и внес предложение печатать отчеты о заседаниях^[13, л. 4-5]. Эти отчеты должны были, по его мнению, включать рефераты или краткие сообщения о заслушанных на заседаниях комиссии докладах. Члены комиссии с этим предложением согласились.

Н.С. Курдюков исполнял обязанности Секретаря комиссии до 4 апреля 1911 г., когда на четырнадцатом заседании П. С. Уварова сообщила коллегам, что Н. С. Курдюков оставил свои обязанности. Согласно протоколам этого заседания, далее выступил Секретарь МАО, историк и нумизмат В. К. Трутовский^[13, л. 20-22]. Он поблагодарил Н. С. Курдюкова за то, что он исполнял обязанности секретаря в самое трудное для комиссии время – время ее организации и первого года существования. По предложению П. С. Уваровой Секретарем комиссии был избран историк и архивист И. С. Беляев^[13, л. 20-22]. Как писал он сам о себе позднее в автобиографических заметках, «являясь горячим любителем старой Москвы, его родины, признавал всю строительную силу ее истории... При главном желании создать достойный Музей достойному граду, игравшему крупнейшую роль во всей русской истории»^[17, л. 3-4]. И. С. Беляев вплоть до своей кончины в ноябре 1918 г. оставался секретарем Комиссии. На 71 заседании, состоявшемся 1 декабря 1918 г., председательствующий на этом заседании И. П. Машков, сообщил о смерти И. С. Беляева и указал на его деятельное участие в работах комиссии и Московского археологического общества, предложил почтить память его вставанием^[14, л. 1-2]. Таким образом, на протяжении истории комиссии «Старая Москва» в дореволюционный период за исключением первого года ее существования, обязанности секретаря выполнял один человек – И. С. Беляев. По свидетельству его биографов, «за период с 1909 по 1918 г. И. С. Беляевым было сделано более десяти докладов и сообщений, он выступал со многими идеями и предложениями, касающимися московской темы. Он также заботился о привлечении в комиссию новых членов, особенно импонировал людям, занимавшимся историей Москвы»^[18].

О выборах Товарища председателя было объявлено 5 декабря 1910 г., о чем также свидетельствует протокол восьмого заседания комиссии^[13, л. 14-15]. На следующем, девятом по счету заседании, которое состоялось 4 января 1911 г., Товарищем председателя стал К. А. Хрептович-Бутенев, видный коллекционер, известный своей научной, общественной и благотворительной деятельностью. Его кандидатуру предложила П. С. Уварова, остальные участники заседания ее единодушно в этом поддержали. К. А. Хрептович-Бутенев выполнял обязанности Товарища председателя до конца 1911 г. В протоколах заседания комиссии 5 декабря 1911 г. записано, что П. С. Уварова прочитала письмо К. А. Хрептович-Бутенева, в котором он сообщил «об отказе

его вследствие болезни и отъезде из Москвы от обязанностей Тов. Пред. Комиссии» [\[13, л. 24-26\]](#). Следующим пост Товарища председателя занял Э. В. Готье-Дюфайе, известный московский общественный деятель и благотворитель, фотограф, представитель знаменитой купеческой династии, также член МАО.

Правила позволяют составить представление о том, кто мог стать членом комиссии «Старая Москва». На этот важный момент следует обратить особое внимание, поскольку, принцип формирования состава «Старой Москвы» отличался от других комиссий МАО – Славянской, Восточной, комиссии по сохранению древних памятников. Членство в других комиссиях определялось обязательной принадлежностью к МАО. В комиссию «Старая Москва», согласно Правилам, помимо членов МАО, входили «любые сторонние лица, которые занимались историей Москвы, ее зодчеством, иконописью и т. п.» [\[11, с. 1\]](#). Эти «сторонние лица», а также «учреждения, заинтересованные в изучении Москвы», приглашались по правилам §3 Устава МАО: «Каждое лицо предлагается в члены общества тремя действительными членами и подвергается баллотировке» [\[12, с. 3-4\]](#). Список принятых членов передавался затем для информации в МАО.

Среди таких приглашенных участников был, например, М. В. Довнар-Запольский, профессор Киевского университета, автор фундаментальных работ, в том числе, написанных и на московских материалах. На 3 заседании Комиссии 3 февраля 1910 г. он выступил с докладом «Московские ремесленники XVII в.» [\[13, л. 5-9\]](#). По нашему мнению, именно М. В. Довнар-Запольский своим выступлением заложил основы научной деятельности комиссии, потому что подготовка научных докладов и выступление с ними на заседаниях комиссии стало обязательным условием работы «Старой Москвы». Среди приглашенных участников был А. К. фон Мекк – коллекционер живописи, авторитетный библиограф и архивист. Также среди приглашенных был и Ф. И. Успенский – хранитель музея Петербургского археологического института, директор Константинопольского археологического института, автор основополагающих работ по истории Византии и церковного искусства, член многих научных обществ в России и за границей.

Комиссия была заинтересована в расширении своего состава. На заседаниях кандидаты в новые члены комиссии должны были предлагаться тремя членами и баллотироваться на следующем заседании [\[13, л. 2-4\]](#). Протоколы свидетельствуют о том, что, как правило, все те лица, которые предлагались в члены комиссии, как раз на следующем заседании избирались в ее члены.

Отметим, что можно было и выбыть из числа членов комиссии, например, если член комиссии переставал посещать ее заседания. Так, например, из протоколов известно, что на 95 заседании 17 февраля 1921 г. секретарь комиссии доложил об избранном на 83 заседании в члены комиссии Н. К. Пеленкине, который не посещал заседания [\[16, л. 3-4\]](#). Кроме того, как следует из источника, Н. К. Пеленкин взял у ученого-этнографа Д. Т. Яновича альбом для передачи в Музей старой Москвы, но так и не доставил его в этот музей [\[16, л. 3-4\]](#). Этих обстоятельств было достаточно, чтобы по итогам заседания было решено считать Н. К. Пеленкина выбывшим из членов комиссии.

Заседания комиссии, согласно Правилам и по свидетельству протоколов, должны были проводиться не менее одного раза в месяц и считались состоявшимися, если на них присутствовало 5 членов, считая должностных лиц. Все обсуждения и решения, принятые во время заседаний, должны были фиксироваться в протоколах. К годовому собранию МАО комиссия должна предоставить отчет о своей деятельности. Вся

документация, направляемая в комиссию, поступала в канцелярию ИМАО, заносилась в специальную книгу и докладывалась комиссии в порядке очереди [\[13, л. 2-4\]](#). В Правилах особо отмечалось, что комиссия по всем вопросам выступала «от лица и от имени» МАО, а все бумаги подписывались Председателем комиссии или его Товарищем и Секретарем. Делопроизводство велось по установленным правилам – документы регистрировались в исходящей книге и отправлялись за номером и печатью в МАО [\[13, л. 2-4\]](#).

Изучение Правил комиссии позволяет очертить круг обязанностей ее членов и порядок их действий. Член комиссии, которому поручается осмотр памятника, работа в архивах или с материалами «частных собраний», должен был получить от МАО «Имянной лист», который затем возвращался после выполненного задания. По итогам работы обязательно предоставлялся отчет [\[13, л. 2-4\]](#). Заметив уничтожение или искажение памятников московской старины, члены комиссии должны были сообщить об этом в МАО, а также сделать с этих памятников рисунки, планы и фотографии [\[13, л. 2-4\]](#). Правила довольно четко регулировали полномочия сотрудников комиссии: при осмотре каких-либо памятников или собраний они не могли самостоятельно разрешать никаких вопросов относительно перестройки, реставрации или уничтожения памятников, а должны были все вопросы направлять в МАО или комиссию по сохранению древних памятников. Все дальнейшие разъяснения поступали именно от этих организаций [\[13, л. 2-4\]](#). Члены комиссии также могли пользоваться библиотекой МАО.

Результаты деятельности членов комиссии «Старая Москва», обозначенные выше, не должны были просто оседать в архивах МАО. Правила устанавливали, что комиссия могла издавать свои труды, чертежи и рисунки, «которые могут служить материалом по истории Москвы и ее художественному развитию, а также средством для распространения идей и взглядов на древние памятники» [\[13, л. 2-4\]](#).

Членство в комиссии закреплялось уплатой ежегодных членских взносов. Они составляли 5 рублей. Финансовые средства комиссии включали также и «пожертвования на нужды и издания Комиссии» [\[13, л. 2-4\]](#). Ведение отчетной финансовой документации, а также хранение денежных средств входило в обязанности Казначея МАО [\[13, л. 2-4\]](#).

Первоначальный вариант Правил был написан от руки и включен в состав протокола первого заседания комиссии. Напечатанные типографским способом Правила были анонсированы на 15 заседании комиссии 6 октября 1911 г. Согласно протоколу, секретарь комиссии И. С. Беляев «представил на усмотрение Комиссии напечатанные в корректурном виде "Правила Комиссии по изучению Старой Москвы"» [\[13, л. 23-24\]](#). На следующем заседании 5 декабря 1911 г. И. С. Беляев представил в корректурном виде проекты уже не только Правил комиссии, но и другой важный документ – Программу ее деятельности, в обсуждении этих документов принимали участие все члены комиссии [\[13, л. 24-26\]](#). В итоге после обсуждения новый вариант Правил был напечатан в типографии Московского университета в 1912 г. Печатные Правила в основном были схожи с тем рукописным вариантом Правил, который находится в фонде № 177 ОР РГБ, но имели небольшие расхождения с ними, содержали некоторые добавления.

Например, в §3 о должностных лицах появилась дополнительная информация о Казначее: Казначеем комиссии все время является Казначей Московского археологического общества [\[11, с. 2\]](#). Были также добавления и в §5, в котором сказано, что действительные члены и члены-корреспонденты МАО, изъявив желание стать

членами комиссии, должны об этом только заявить Управлению Комиссии, не проходя баллотировку [\[11, с. 2\]](#).

Положения данного параграфа активно применялись на практике. Например, в протоколах зафиксировано, что на 24 заседании, состоявшемся 2 ноября 1912 г. член-корреспондент МАО, приват-доцент Московского университета С. К. Шамбиного был заявлен в члены комиссии [\[13, л. 39-40\]](#), а на 27 заседании 16 февраля 1913 г. был заявлен Н. Б. Бакланов, член комиссии по сохранению древних памятников [\[13, л. 44-46\]](#), на 54 заседании 6 ноября 1915 г. согласно этому параграфу в члены комиссии был избран известный археограф В. Н. Сторожев [\[13, л. 93-95\]](#), на 64 заседании 25 ноября 1916 г. – член-корреспондент МАО искусствовед и реставратор Н. Д. Протасов [\[13, л. 115-116\]](#), на 68 заседании 14 января 1918 г. – профессор А. Н. Веселовский [\[13, л. 121-122\]](#). Таким образом, протоколы позволяют изучить персональный состав комиссии, составить полный список членов «Старой Москвы».

Приглашенные «сторонние лица» могли стать членами МАО, если их деятельность, по мнению руководителей общества, приносила пользу общему делу (§10 Правил). Так, на 82 заседании 15 января 1920 г. А. М. Васнецов сообщил, что на последнем заседании Московского археологического общества «постановлено всех членов комиссии Старой Москвы, делавших в комиссии какие-либо доклады, принять в члены МАО, считая их пока, согласно Уставу Общества, членами-корреспондентами» [\[15, л. 1-2\]](#). В связи с этим, П. Н. Миллер предложил составить список докладчиков, что было поручено сделать И. К. Линдеману [\[15, л. 1-2\]](#).

Сопоставление печатного варианта Правил и рукописных материалов, содержащихся в протоколах заседаний, позволяет увидеть процесс работы, дополнений и уточнений. В §8 печатного варианта Правил было добавлено, что члены комиссии не только могут пользоваться библиотекой Общества, но также они могут бесплатно получать труды Комиссии [\[11, с. 3\]](#). Есть небольшое уточнение и в §9 Правил: в протоколах было обозначено, что член комиссии для выполнения порученного ему задания получает именной открытый лист, то в печатном варианте открытый лист был заменен на именной билет [\[11, с. 3\]](#).

Изменения коснулись и §10 Правил. В печатном варианте указывалось, что успешно работающие члены комиссии могут быть представлены от комиссии в члены-корреспонденты МАО [\[11, с. 3\]](#). Это положение было неоднократно использовано на практике, о чем мы писали выше. В рукописном же варианте Правил данный вопрос не поднимался.

Подвергались корректировке те параграфы Правил, в которых определялся порядок деятельности и обязанностях Секретаря, а также взаимодействие с МАО. Положения уточнялись и в отношении периодичности заседаний. Так, в печатном варианте Правил было установлено, что заседания проводятся не менее одного раза в месяц, исключения составляют летние месяцы [\[11, с. 3\]](#).

Особо надо сказать и о финансовом вопросе. В §19 напечатанных Правил более подробно, чем в рукописном варианте, говорится о членских взносах. Члены комиссии должны были ежегодно платить 5 рублей членских взносов или могли заплатить 50 рублей единовременно [\[11, с. 5\]](#). Те, кто заплатил сразу 50 рублей, считались пожизненными членами комиссии и навсегда освобождались от ежегодных взносов [\[11,](#)

[с. 5\]](#). Если член комиссии не платил ежегодных членских сборов в течение двух лет, то он исключался из числа членов, но мог снова стать членом комиссии, даже без баллотировки, если заплатит членский взнос [\[11, с. 5\]](#). От данного взноса члена комиссии мог освободить одобренный к печати труд или доклад при условии, что речь шла о действительных членах и членах-корреспондентах МАО [\[11, с. 5\]](#).

Сравнение печатного варианта Правил и рукописного, сохранившегося в составе протоколов «Старой Москвы», показывает, что члены комиссии дорабатывали эти Правила, вносили в них необходимые изменения, исходя из практики. На выработку окончательного варианта им потребовалось почти три года.

Изучение протоколов позволяет говорить и о том, что некоторые обсуждавшиеся вопросы не вошли ни в напечатанный вариант, ни в рукописный. Например, на заседании 13 марта 1912 г. П. С. Уварова, подводя итог годовой деятельности комиссии, пришла к выводу, что комиссия не достигла всех запланированных результатов и поэтому надо сделать ее деятельность более активной, например, чаще проводить заседания – не раз, а два раза в месяц, а также создать при комиссии Совет [\[13, л. 29-32\]](#). В итоге комиссия единогласно постановила собираться два раза в месяц по четвергам в 8 часов вечера и образовать Совет из пяти членов. В него вошли А. А. Бахрушин, С. А. Щербатова, И. Е. Бондаренко, И. П. Машков, К. Н. Солодовников [\[13, л. 29-32\]](#). На следующем заседании 5 апреля 1912 г. П. Н. Миллер внес поправку к протоколу предыдущего собрания – заседания в комиссии должны были проходить не еженедельно, по четвергам, а раз в две недели, через четверг. Члены комиссии согласились и с этим предложением [\[13, л. 33-34\]](#). Через год П. С. Уварова предложила перенести заседания на пятницы 2 раза в месяц («первые пятницы после 1 и 15 числа каждого месяца») [\[13, л. 54-55\]](#).

Изучая протоколы, можно увидеть, как рождалась «Старая Москва», погрузиться в атмосферу работы комиссии, в процесс выработки порядка действий нового научного сообщества. Сравнение архивных и опубликованных материалов дает информацию о ходе работы, о поисках оптимальных путей, отвечающих потребностям этого сообщества, что, в свою очередь, говорит о том, что комиссия не была «статичной», что она с течением времени менялась и развивалась. В результате, к 1917 г. комиссия стала серьезным научным обществом, развивавшим одно из основных направлений деятельности МАО – охрану памятников старины в масштабе Москвы, и оставаясь верной принципам основателя МАО графа А. С. Уварова: «уничтожить равнодушие к отечественным древностям и научить нас дорожить родными памятниками», потому что только в таком случае «мы будем уметь ценить всякий остаток русской старины, всякое здание, воздвигнутое нашими предками; тогда подумают и о сохранении, о защите их от всякого разрушения» [\[4, с. IV\]](#). Возможно, именно поэтому «Старая Москва» продолжила свою работу и после того, как перестало существовать породившее ее Московское археологическое общество.

Библиография

1. Гузеева И.А., Муравьев В.Б. Хроника заседаний Комиссии «Старая Москва» // Археографический ежегодник за 1997 год. М.: Наука, 1997. С. 678–681.
2. Дмитриева И.А. Динамика численности и особенности состава общества «Старая Москва» в 1909–1917 гг. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 149: Забелинские научные чтения – 2004. Исторический музей – энциклопедия отечественной

истории и культуры / Отв. ред. Л.В. Егоров. М.: ГИМ, 2005. С. 299–310.

3. Дмитриева И.А. Протоколы общества «Старая Москва» как источник изучения истории москвоведения: (1909–1918) // Румянцевские чтения: материалы международной конференции (13–16 апреля 2004) «Инновационные технологии и многообразие культур». М.: Пашков дом, 2004. С. 79–81.

4. Древности: Труды Московского археологического общества. Т. 1. Вып. 1–2. М.: [б/и], 1865–1867. 228 с.

5. Злочевский Г.Д. «Ставя своею первою задачею...» (К изучению прошлого Москвы) // Москва: События, люди, проблемы: Краеведческий сборник / Сост. И.А. Гузеева, Н.М. Пашаева. М.: Издательство ГПИБ, 1997. С. 5–22.

6. Злочевский Г.В. «Минувшее проходит предо мною»: люди, книги, судьбы. М. Инскрипт, 2012. 855 с.

7. Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации // История СССР. 1982. № 3. С. 137–142.

8. Козлов В. Ф. Общество «Старая Москва» и культурное наследие. 1909–1930 гг.: Путеводитель по архивным материалам. М.: Краеведение, 2020. 338 с.

9. Козлов В.Ф. «Старая Москва» на защите московских древностей (1920–1930) // Московский архив. М., 2002. Вып. 3. С. 334–362.

10. Козлов В.Ф. У истоков москвоведения // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 10 (346). С. 46–59.

11. Московское археологическое общество. Комиссия по изучению старой Москвы. Правила комиссии по изучению старой Москвы. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1912. 12 с.

12. Московское археологическое общество. Устав Московского Археологического Общества : утв. 19 сент. 1864 г. М.: Тип. Грачева и Ко, 1864. 11 с.

13. Отдел рукописей РГБ. Ф. 177. Оп. 1. К. 1. Д. 3.

14. Отдел рукописей РГБ. Ф. 177. Оп. 1. К. 1. Д. 4.

15. Отдел рукописей РГБ. Ф. 177. Оп. 1. К. 1. Д. 7.

16. Отдел рукописей РГБ. Ф. 177. Оп. 1. К. 1. Д. 8.

17. Отдел рукописей РГБ. Ф. 177. Оп. 1. К. 39. Д. 15.

18. Смирнова К.А. Доклад «Увеселения москвичей в двадцатых годах XIX столетия» И.С. Беляева (1860–1918): к вопросу о научном наследии москвоведов // Журнал института наследия. 2023. № 3 (34). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/67/601.html>

19. Филимонов С.Б. Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края / под ред. С.О. Шмидта. М.: [б/и], 1989. 168 с.

20. Фролов А.И. Алексей и Прасковья Уваровы: Хранители московской старины. М.: Москвоведение, АО «Московские учебники», 2003. 363 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи. Автор изучает историю создания комиссии «Старая Москва» и особое внимание уделяет изучению архивных документов, многие из которых вводятся в научный оборот.

Методология исследования базируется на принципах историзма, конкретности и диалектики. В работе автор опирался на общенаучные методы (анализ, типологизация, сравнение и т.д.), и специальные исторические методы (историко-генетический и историко-сравнительный). В работе над документами применены также

источниковедческие методы. При классификации исторических источников автор опирается на предложенный И.Д. Ковальченко информационный подход, который предполагает выделение разновидностей документации на основе прагматического аспекта содержащейся в них информации, что расширяет круг документов, которые можно отнести к делопроизводству.

Актуальность определяется тем, что комиссия «Старая Москва» и ее члены внесли огромный вклад в дело изучения культурного наследия нашей страны. «Их силами осуществлялось фотографирование московских зданий, которым угрожал снос или перестройка, благодаря чему для потомков был зафиксирован исторический облик города, так стремительно менявшийся в начале XX в.». Автор пишет, что «обращаясь к этим источникам, представляется возможным узнать, когда и при каких обстоятельствах родилась идея создания этой комиссии, кто стоял у ее истоков и заложил организационную основу, как вокруг комиссии объединялись любители и знатоки московских древностей». Кроме того, автор ставит задачу «не только изучить начальный этап деятельности «Старой Москвы», но и ввести в научный оборот архивные источники». Актуальность заключается и в том, что автор провел комплексный анализ документов по теме (опубликованные

Научная новизна определяется постановкой темы и задач исследования. Новизна заключается также в том, что проведен комплексный анализ архивных и опубликованных документов разной видовой принадлежности.

Стиль, структура, содержание. Стиль работы научный, язык точный и ясный, также есть элементы описательности, что делает текст понятным не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Структура работы в целом направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор раскрывает цель и задачи исследования, актуальность, научную новизну. Отмечает значение комиссии «Старая Москва» для изучения культурного наследия России. Автор дает краткий, но качественный историографический обзор работ. Посвященный некоторым вопросам этой темы и отмечает работы И.А. Гузеевой, В.Б. Муравьева, С.Б. Филимонова, И.А. Дмитриева и др. В статье основное внимание широкому кругу источников, в их делопроизводственные материалы, сохранившиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Опираясь на эти источники (протоколы, отчеты, явочный лист, сравнение печатных материалов Правил и рукописных) автор изучает начальный этап деятельности «Старой Москвы», показывает на каких основах формировалась и действовала она, как формировался ее состав, Правила комиссии, членство в организации, сумма членского взноса и многие другие вопросы. Автор приходит к обоснованным выводам и отмечает, что изучение протоколов показывает, как рождалась «Старая Москва» как работала комиссия и процесс выработки порядка действий нового научного сообщества. «Сравнение архивных и опубликованных материалов дает информацию о ходе работы, о поисках оптимальных путей, отвечающих потребностям этого сообщества, что, в свою очередь, говорит о том, что комиссия не была «статичной», что она с течением времени менялась и развивалась. В результате, к 1917 г. комиссия стала серьезным научным обществом, развивавшим одно из основных направлений деятельности МАО – охрану памятников старины в масштабе Москвы... Возможно, именно поэтому «Старая Москва» продолжила свою работу и после того, как перестало существовать породившее ее Московское археологическое общество!.

Библиография работы состоит из разнообразного круга источников (их 20). Библиография показывает, что автор статьи глубоко разбирается в исследуемой теме, библиография оформлена по требованиям журнала.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над статьей информации и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья посвящена актуальной и интересной теме, будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.